

Тимченко Виктор Владимирович

**ВЛИЯНИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ В РЫЦАРИ НА СОЦИАЛЬНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ
ИТАЛЬЯНСКИХ ГОРОДОВ XIV-XV ВВ.**

Автор раскрывает наиболее характерные черты трансформации ритуала посвящения в рыцари в городской среде Апеннинского полуострова в XIV-XV в. Основное внимание акцентируется на практическом применении данного ритуала пополанами (горожанами) в качестве поощрения определённых лиц за их заслуги перед коммунной или как указания на принадлежность посвящаемого к той или иной политической группировке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/46.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 178-180. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Поэтому отстаивание свободы для Герцена, в первую очередь, есть отстаивание человека, которое реализуется в социальном плане через социализм. Поскольку человеческое сознание для него есть «клетка общественной ткани», поэтому необходимой стороной сознания является способность взвешивать и выбирать образ действия. Противоречивость личности, согласно Герцену, заключается в том, что она признает себя свободной, но развивается по законам необходимости, так как она есть продукт физиологической и исторической необходимости и испытывает всю меру ответственности в выборе поступков.

В решении проблемы личности и ее свободы, достоинства, места и роли в культуре Герцен не приходит к каким-то окончательным выводам. Своеобразным выходом из своего пессимизма для него становится защита и обоснование нравственной независимости личности. Это внутренний путь, в котором человек осуществляет свободу с обязательной реализацией в практической жизни. В противопоставлении себя как свободной личности «умирающей Европе» видит Герцен смысл своего существования.

Духовная трагедия глубоко чувствующего мыслителя, каким был Герцен, заключается в том, что он рассматривал человека только в земной перспективе. Мышление его было антропоцентричным, то есть направленным только на человека. В этом его основное отличие от славянофилов, основой мировоззрения которых являются православные представления о бытии Божиим и о Его Промысле. Все происходящее в земной жизни рассматривается здесь с позиций Жизни Вечной. Для Герцена незыблемой вечной нравственности нет так же, как вечных наград и наказаний. Подобное мировоззрение, не выходящее за пределы общества, в котором всегда царит социальная несправедливость, и обеспечило, на наш взгляд, его духовное состояние.

Список литературы

1. Белинский В. Ф. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Академия наук СССР, 1956. Т. 11. 718 с.
2. Володин А. И. Неудобный мыслитель // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 90-98.
3. Герцен А. И. Былое и думы. М.: Художественная литература, 1969. Ч. 1-5. 925 с.
4. Герцен А. И. О месте человека в природе // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Академия наук СССР, 1954-1965. Т. 1.
5. Герцен А. И. Письма из Италии и Франции // Там же. Т. 5.
6. Герцен А. И. С того берега // Там же. Т. 6.
7. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Париж: УМКА-ПРЕСС, 1948. Т. 1. 470 с.
8. Рудницкая Е. Л. Поиск пути: русская мысль после 14 декабря 1825 года. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 90 с.

PERSONALITY AND FREEDOM PROBLEM IN A. I. GERTSEN'S WORLD VIEW

Greta Leonovna Terekhova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
hist@nnm.tstu.ru

The author researches human personality structure and the problem of freedom and necessity interaction in A. I. Gertsen's world view.

Key words and phrases: Gertsen; personality and his(her) freedom; rationality; personalism; atheism; religion; Christianity; freedom and necessity.

УДК 94(450).042

Автор раскрывает наиболее характерные черты трансформации ритуала посвящения в рыцари в городской среде Апеннинского полуострова в XIV-XV в. Основное внимание акцентируется на практическом применении данного ритуала пополнами (горожанами) в качестве поощрения определённых лиц за их заслуги перед коммуной или как указания на принадлежность посвящаемого к той или иной политической группировке.

Ключевые слова и фразы: рыцарство; рыцарские ритуалы; средневековый город; гранды; пополаны; чомпи.

Виктор Владимирович Тимченко
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
Ставропольский государственный университет
DOOMer10@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ В РЫЦАРИ НА СОЦИАЛЬНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ГОРОДОВ XIV-XV ВВ. ©

Имитируя и усваивая рыцарские модели поведения, город включал их в эстетические, интеллектуальные, политические и религиозные формы своего бытия, в чем сказывалось культурное взаимодействие представителей

городского сословия и феодального рыцарства [11, с. 269]. Создав новый порядок равенства и горизонтальной иерархии, город приспособил рыцарские и аристократические ценности к новым задачам.

Наиболее важным и популярным из ритуалов, характерных для сословия «воюющих» и получивших широкое распространение в городах Италии, являлась процедура посвящения в рыцари [8, с. 203]. Этот обряд по своему смысловому значению носил многоаспектный характер. Прежде всего, он выглядел символом победы пришедшей к власти очередной политической группировки, сплачивающей вокруг себя друзей и сторонников, утверждением могущества и правомочности нового режима при любом изменении внутри коммунального города-государства.

Классическим примером в этом отношении является процедура производства в рыцари, которую 20 июля 1378 г. [4, с. 100-105] произвели восставшие флорентийские чомпи (чесальщики шерсти и прочие наёмные рабочие сукнодельческих мануфактур во Флоренции) [2, с. 247]. Церемонию они начали, не успев еще даже захватить толком палатцо Синьории [3, с. 210], в то время, когда сжигались дома капитанов гвельфской партии [7, с. 154] и тех самых людей, которым на площади они надевали золотые шпоры - символ принадлежности к рыцарству [12, р. 14]. Ведь наряду с представителями «тощего народа» и наемных рабочих их надели на очень знатных людей [13, р. 34; 57], например, на Донато ди Якопо Аччайуоли [6, с. 420], который являлся наследником обширных феодалов в Греции и уже не в первый раз производился в рыцари [5, с. 40].

Стоит также отметить, что восставшие чомпи вовсе не придавали этому торжественному и одновременно трагическому действию смысла поощрения и награды наиболее угодных, ведь большая часть новоявленных рыцарей принуждалась к этому насильно, а золотые шпоры навешивались грязными и босоногими простолудинами в лохмотьях [10, с. 161-167]. Они принуждали к производству в кавалеры даже своих заведомых врагов, например, только что свергнутого экс-гонфалоньера справедливости Луиджи Гвиччардини [15, р. 15], дома которого со всем скарбом они в этот день сожгли, оставив его семью без крыши над головой [18, р. 321]. Этим публичным ритуалом они выражали свое господство над городом и обществом, свою правомочность распоряжаться отныне судьбами сограждан.

Если говорить о практическом применении этого ритуала во внешне- и внутривнутриполитической жизни итальянских городов, то возведение коммуной в рыцари уже со второй половины XIII в. приобретало новый смысл, зачастую не предполагавший знатного происхождения или воинской доблести, но тесно связанный со спецификой организации власти городского общества: рыцарские шпоры предоставлялись гражданам, которые командировались в приходы и крепости городской округи-контадо исполнять на срок в один год должности Подеста, капитанов, комендантов [8, с. 203]. Иногда случалось, что такие горожане принуждались получить звание «кавалера» (*cavaliere*) против своей воли. Часто рыцарским саном коммуны, в частности, Флоренция, наделяли дипломатов, отправлявшихся к иностранным монархам или папскому двору, особенно, в случае предоставления им чрезвычайных полномочий [Там же, с. 204].

Хроники свидетельствуют, что во Флоренции во время режима 1378-1382 гг. [4, с. 102-106] часто проводился этот обряд: в октябре 1378 г. только что придя к власти, коммуна, несмотря на тревожную атмосферу заговоров и постоянной угрозы переворота, экономический упадок и закрытые боттеги (ремесленные мастерские), решила устроить праздник «рыцарей народа», на котором был произведен в этот сан еще 31 человек. Среди них значились имена наиболее могущественных и выдающихся семейств как грандов, так и пополанов: Барди, Альберти, Альбицци, Сальвиати, Медичи, Маннелли, Скали, Ручеллаи, Строцци, Торнаквинчи, Перуцци, Кавальканти, Макиавелли и других [17, р. 52-54]. От описанного выше этот ритуал отличался неторопливой торжественностью, строгим соблюдением всех деталей и подробностей процедуры, что придавало ему и особый смысл - символизировать примирение знатнейших фамилий с народным режимом и тем самым продемонстрировать его крепость и устойчивость.

Обряд посвящения в рыцари являлся и важным фактором внешней политики. Во Флоренции, например, имели обыкновение отличать подобным образом за верность и преданность коммуне капитанов наемных войск, каких-нибудь представителей местной знати из контадо, соседних мелких феодалов. Так, за участие в восстании чомпи на стороне последних Сальвестро Медичи (1331-1388 гг.) получил от них титул «рыцаря народа» [10, с. 212-213], а точнее, «рыцаря чомпи» [Там же, с. 191]. По словам Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.), «натворив немало злодеяний, они (*чомпи* - В. Т.), решили сделать также что-либо похвальное и произвели в рыцари Сальвестро Медичи...» [9, с. 315]. Причем получил он это звание добровольно.

Интересно отметить, что тех, кто, в противоположность ему, отказался получить это высокое звание из рук чесальщиков шерсти и других наёмных рабочих, приоры после поражения чомпи 18 октября 1378 г. возвели в рыцарское достоинство [10, с. 214].

В дальнейшей истории Италии значимость рассматриваемого ритуала сохраняется. Вместе с тем, он наполняется иным смысловым содержанием. Чего стоит одно только описание респектабельной, торжественной и мрачной процедуры посвящения в это звание 12-летнего Франческо ди Маттео Кастеллани, которая состоялась в 1429 г. во время похорон его скоропостижно умершего отца Маттео ди Микеле Кастеллани: «В субботу утром 3 сентября 1429 г. ушел из жизни мессер Маттео, который был гонфалоньером компании, а 6 сентября утром состоялась его похороны, во время коих ему были оказаны великие почести. Тело положили в большой капелле Санта Кроче, и Франческо, его сын, был препровожден к алтарю восемнадцатью родственниками. Официальные лица постановили, чтобы за его спиной не тянулся траурный шлейф черного сукна, поэтому совлекли с него траур. Затем специально избранные лица: мессер Лоренцо Ридольфи, мессер Палла ди Нофри дельи Строцци, мессер Джованни ди Луиджи Гвиччардини, из коих двое были посвящены

в рыцари вместе с его отцом, нарядили его в новые зелёные одежды и сделали рыцарем, хотя ему еще и не исполнилось 12-ти лет. 2 октября в воскресенье мессер Франческо получил в палаццо Синьории знамя народа и знамя партии гвельфов, и этим же утром проехал по Флоренции, сопровождаемый синьорами, кавалерами, горожанами верхом на лошадях, вплоть до его дома» [14, р. 166-167].

Смысловое значение ритуала, совершаемого перед гробом умершего гражданина, состоит не только в почтении его заслуг, но и в явном стремлении утвердить преемственность правящей элиты, к которой относились Ридольфи, Строцци, Гвиччардини и Кастеллани. Интересно, что по тем же самым соображениям в 1463 г. взрослый Франческо Кастеллани согласился принять участие в церемонии производства в рыцари Луки ди Бонаккорсо Питти, при которой присутствовали Подеста [1, с. 234], Капитан народа [4, с. 37], канцлер республики и миланский посол Николемо Транкедини, хотя есть все основания полагать, что Франческо Кастеллани крайне отрицательно, как и многие члены флорентийского общества, относился к нему. Но посвящение в рыцари производили видные представители формирующегося патрициата Бернардо Джуньи, Карло Пандольфини, Пьеро де Пации, и Франческо Кастеллани счел своим долгом участвовать в процедуре во имя демонстрации солидарности с властной элитой, к которой он принадлежал [16, р. 87-88].

Таким образом, можно констатировать полисемантическое наполнение обряда посвящения в рыцари в городской среде: особое внимание обращается на новые политические коннотации, которые этот обряд получил в коммунальном социуме. И из вышеизложенного видно, что посвящение в рыцари в городском республиканском обществе утрачивает смысл приобщения к воинскому сословию, превращаясь в символ победы очередного политического режима или солидарности определённой правящей или элитарной группировки.

Список литературы

1. Баткин Л. М. От консулата к пополанской коммуне // История Италии. М., 1970. Т. 1. С. 234-245.
2. Бруни Л. История Флоренции. Книга IX / пер. с лат. И. Я. Эльфонд // Средневековый город. Саратов, 2004. Вып. 16. С. 247-248.
3. Гвиччардини Ф. Заметки о делах политических и гражданских // Гвиччардини Ф. Сочинения. М., 1934. С. 107-231.
4. Гуковский М. А. Итальянское Возрождение. Л., 1990. 624 с.
5. Гуковский М. А. Кто был истинным руководителем восстания чомпи // Учёные записки ЛГПИ. 1934. Т. 22. С. 35-48.
6. Дживелегов А. К. Восстание чомпи и гуманисты // Архив Маркса и Энгельса. М. - Л., 1930. Вып. V. С. 419-421.
7. Краснова И. А. Представления о свободе у флорентийских горожан // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. М., 2000. С. 150-158.
8. Краснова И. А. Рыцарские ритуалы как формы социально-политической репрезентации горожан Флоренции // Средневековый город. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 2009. Вып. 20. С. 199-211.
9. Макиавелли Н. История Флоренции // Макиавелли Н. Государь: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 197-624.
10. Рутенбург В. И. Народные движения в городах Италии. М. - Л., 1958. 387 с.
11. Цатурова С. К. Замок и город: культурное влияние // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. М., 2000. Т. 4. С. 246-272.
12. Acciaïoli A. Cronaca (1378). Il Tumulto dei ciompi. Cronace e memorie // Raccolta dei storici italiani. Bologna, 1934. T. XVIII. P. 10-124.
13. Bracciolini P. Storia fiorentina. Tradotta di latino in volgare Iacopo suo figliuolo. Firenze, 1715. 357 p.
14. Cambi G. Istoria fiorentina. XX-XXIII // Delize degli eruditi toscani. Firenze, 1785. P. 150-209.
15. Cerretani B. Storia fiorentina. A cura di G. Berri. Firenze, 1994. 164 p.
16. Ciappelli G. Una famiglia e le sue ricordanze. I Castellani di Firenze nel Tre-quattrocento. Firenze, 1995. 251 p.
17. Diario dello Squittinatore. Florence, 1888. 262 p.
18. Stefani M. Cronaca fiorentina // Rerum Italicarum Scriptories. Citta di Castello, 1903-1913. T. XXX. Rubr. 795. P. 321-324.

KNIGHT INITIATION INFLUENCE ON ITALIAN CITIES SOCIAL AND POLITICAL LIFE IN THE XIVTH—XVTH CENTURIES

Viktor Vladimirovich Timchenko

Department of Ancient World and Middle Ages History

Stavropol' State University

DOOMer10@yandex.ru

The author reveals the most characteristic features of knight initiation ritual transformation within the Apennine peninsula urban environment in the XIVth—XVth centuries and pays special attention to this ritual practical application by popolani as certain individuals encouragement for their services to commune or as the indication of an initiated person's belonging to one or another political group.

Key words and phrases: knighthood; knight rituals; medieval city; grandees; popolani; ciompi.